

Коль я с тобой наш договор нарушу». «Так ты спасен от царственного гнева: Со мной согласна будет королева. Хотела б видеть, кто из этих дам Ответ оспорит, что тебе я дам. Скорее слушай, навсегда запомни». И что шепнула – неизвестно то мне, Но только рыцарь сразу просиял. И срок его еще не миновал, Как со старушкой в замок он явился. Весь двор решимости его дивился. И собралися дамы и девицы, А также и почтенные вдовицы (Умнее нас на свете женщин нет), Чтобы послушать рыцаря ответ И королевы мудрое решение. И ждали все в великом нетерпенье, Вокруг него сдвигаясь все тесней, Узнал ли он, чего всего сильней Желает женщина. Он, не смущаясь И к королеве смело обращаясь, Уверенно и громко начал речь: «О госпожа! Палач пусть снимет с плеч Мне голову, когда я ошибаюсь, Но утверждать пред всеми я решаюсь, Что женщине всего дороже власть Над мужем, что она согласна пасть, Чтоб над любимым обрести господство. На ваше полагаюсь благородство. Вот, госпожа, все, что придумать мог. Теперь казните! Я у ваших ног!» И не нашлось ни дамы, ни девицы, Ни опытной в таких делах вдовицы, Которая б решилась отрицать, Что большего не может пожелать. И королевин суд провозгласил, Что рыцарь жизнь еще раз сохранил. Ворча, кряхтя и причитая глухо, Заговорила дряхлая старуха: «Пока еще, о госпожа, я тут, Пускай рассудит нас твой правый суд. Я рыцаря ответу научила, За это – обещанье получила, Что просьбу первую мою тотчас Исполнит он, и, умоляю вас, Пускай он сделает, что обещал: Прошу, чтобы женой меня назвал. А если жизнь его я не спасла, Пускай здесь скажет, в чем я солгала». Ответил рыцарь: «Я поклялся в этом, И в самом деле связан я обетом. Но для чего тебе супруга надо? Иную выбери себе награду». «Ну, нет, – ему ответила старуха, И неприятен голос был для слуха. -